

Сейчас

— *М*ое имя Шарлотта Рейнолдс. —
Я наклоняюсь вперед, когда говорю в микрофон, хотя сама не знаю, зачем. Возможно, мне просто необходимо хотя бы произнести свое имя как можно яснее. Протянув руку к стакану перед собой, я сжимаю его кончиками пальцев, медленно вращая против часовой стрелки, наблюдая, как вода внутри колыхается крошечными волнами. Я даже не осознаю, что затаила дыхание, пока не выпускаю воздух шумным выдохом.

Часы на голой белой стене напротив мигают яркими красными цифрами. 21.16. Мои дети сейчас будут в постели. Том решил, что останется на ночь и ляжет спать в свободной комнате. «Не волнуйся, — сказал он мне, когда я звонила ему ранее. — Я не уйду никуда, пока ты не вернешься домой». Это не то, о чем я волнуюсь, но я не стала об этом говорить.

Дом кажется сейчас таким далеким от этой душной выбеленной комнаты с тремя стульями, столом и магнитофоном, установленным на одном конце стола, и мне интересно, как

долго я пробуду здесь. Как долго они могут держать меня, прежде чем решить, что делать дальше? С самого праздника я боялась оставлять своих детей. Я бы сделала всё, чтобы укладывать их в кровати прямо сейчас, вдыхать их знакомые запахи и читать им еще одну историю, которые они всегда просят.

«Они не задержат тебя там, да?» — спросил меня Том по телефону.

«Нет, они просто хотят задать мне несколько вопросов». — Я отмахнулась от факта нахождения в полицейском участке, как от чего-то незначительного. Я не сказала Тому, что женщина-детектив спросила, хочу ли я, чтобы кто-то присутствовал со мной, а я отказалась и заверила ее как можно искреннее, что мне никто не нужен, поскольку я охотно расскажу, что знаю.

Мои пальцы начинают подрагивать, и я отдергиваю их от стакана и прячу под столом, плотно сжимая, стараясь разогнать кровь в них.

— Итак, Шарлотта, — детектив неторопливо растягивает слова.

Она спросила, может ли называть меня по имени, но не предложила подобной привилегии взамен. Я знаю — ее зовут Сюзанна, потому что она много раз сказала это на запись, но, видимо, она понимает, что я не буду ее так называть. Не после того, как она представилась — «детектив-инспектор Роулингс». Это маленькая деталь, но она напоминает, кто здесь главный.

Мое дыхание застревает в горле, пока я жду, когда она спросит меня, что я делала там сегодня вечером. Во многих отношениях

правда будет удобным выбором. Интересно, если я скажу ей, позволит ли она мне уйти домой к моим детям.

Детектива прерывает стук в дверь, и она смотрит, как полицейская-офицер засовывает голову в комнату.

— Инспектор Хейз едет из Дорсета, — говорит офицер. — Время прибытия — три часа.

Роулингс кивает ей в знак благодарности, и дверь снова закрывается. Хейз является старшим следователем в деле Алисы Ходдер. Он стал постоянным элементом моей жизни за последние две недели. Интересно, означает ли это, что меня будут держать здесь, пока он не прибудет? Я допускаю, что он захочет поговорить со мной. Мысль о том, что я могу просидеть в этой комнате еще три часа, делает эти стены еще теснее. Я не припоминаю, чтобы когда-либо страдала клаустрофобией, но прямо сейчас ощущение ловушки вызывает легкое головокружение, у меня темнеет в глазах, и я моргаю, пытаюсь приспособиться.

— Вы в порядке? — спрашивает детектив Роулингс.

Ее слова звучат грубо. Они создают впечатление, что ее разозлило бы, если бы это оказалось не так. У нее крашенные светлые волосы, стянутые сзади в тугий узел, демонстрирующий черные корни. Она выглядит молодо, не больше тридцати, и нанесла слишком много ярко-красной помады на свои очень полные губы.

Я прижимаю руку ко рту и надеюсь, что чувство тошноты пройдет. Я киваю и тянусь к стакану с водой, чтобы сделать глоток.

— Да, — говорю я. — Спасибо, со мной всё будет хорошо. Я просто чувствую себя немного нездоровой.

Детектив Роулингс поджимает красные губы и откидывается назад на стуле. Она никуда не торопится. Возможно, она хочет показать, что события этого вечера нарушили ее планы, но паузы, длинные, как беременность слона, выдают, что у нее нет никаких дел получше.

— Итак, — она начинает снова и задает свой первый вопрос, но не тот, который я ожидаю. Вместо него я слышу: — Давайте начнем с того, что вы расскажете мне, что произошло тринадцать дней назад. В день праздника.

История Шарлотты

Некоторое время назад

ШАРЛОТТА

На исходе десятого часа утра в субботу в дверь позвонили, и я знала, что это Гарриет, потому что она никогда не опаздывала ни на минуту. Я вышла из ванной, всё еще в пижаме, когда раздался второй звонок. Откинув занавески, чтобы убедиться, я увидела Гарриет, топтавшуюся на пороге, крепко обхватывающую рукой плечо своей дочери, стоящей рядом. Она что-то говорила Алисе, наклонив голову вниз. Маленькая девочка кивнула, повернулась и прильнула лицом к животу матери.

Крики моих собственных детей раздались с нижнего этажа. Два девичьих голоса старались друг друга переорать. Сейчас Эви заглушала Молли своим постоянным, пронзительным нытьем, а пока я бежала вниз по лестнице, Молли заплакала, а ее младшая сестра замолчала.

— Вы, обе, перестаньте орать! — закричала я, когда спустилась.

Мой старший, Джек, не обращая ни на кого внимания, сидел в игровой комнате в наушниках, погруженный в игру на айпаде, который я просила Тома никогда ему не покупать. Как

я иногда завидовала способности Джека замкнуться в своем собственном мире... Я подобрала Эви с пола, вытирая рукой ее мокрое лицо и очищая от мармелада, размазанного вверх от обоих уголков рта:

— Ты выглядишь, как Джокер!

Эви устала на меня. В три года она всё еще была ужасно капризной, как двухлетняя. К счастью, она по крайней мере перестала вопить и теперь пинала одной ногой другую.

— Давай-ка будем вести себя хорошо ради Алисы, — сказала я, открывая дверь. — Привет, Гарриет, как поживаешь? — Я присела рядом с Алисой и улыбнулась девочке, которая по-прежнему зарывалась лицом в мамину юбку. — Ты предвкушаешь сегодняшний школьный праздник, Алиса?

Я не ожидала ответа, но всё равно старалась. Кроме того, как только Молли возьмет ее под свое крыло, Алиса будет счастлива следовать за ней, как щенок. В свою очередь, моя шестилетка будет парить в воздухе с видом самоуверенного превосходства оттого, что наконец-то младший ребенок смотрит на нее снизу вверх.

— Еще раз спасибо за сегодня, — сказала Гарриет, когда я выпрямилась.

Я наклонилась немного вперед, чмокнула ее в щеку и с улыбкой проговорила:

— Всегда пожалуйста. Ты же знаешь. Я потеряла счет, сколько раз просила тебя позволить мне взять Алису.

Правая рука Гарриет играла с оборкой на юбке, сминая ее и затем снова растягивая,

10 и на мгновение я задержала на этом взгляд.

Я ожидала, что она будет тревожиться. Я даже думала, что она может всё отменить.

— Но с четырьмя детьми, ты уверена... — начала она.

— Гарриет! — отрезала я. — Я более чем счастлива взять Алису на праздник. Пожалуйста, не волнуйся об этом.

Гарриет кивнула:

— Я уже намазала ее солнцезащитным кремом.

— О. Это хорошо. — Я вспомнила, что мне тоже нужно найти такой крем для себя самой. А он у меня есть?

— Ну, здесь так жарко, и я не хочу, чтобы она обгорела... — Она мялась, переминаясь с ноги на ногу.

— Ты с нетерпением ждешь своих курсов сегодня, не так ли? — напомнила я. — Только по тебе не скажешь. Ты должна понимать: это именно то, что тебе необходимо.

Гарриет пожала плечами и, посмотрев на меня с отсутствующим видом, сказала:

— Это бухгалтерия.

— Я знаю, но это то, чем ты хочешь заниматься. Здорово, что ты планируешь свое будущее!

Я говорила искренне, хотя изначально была недовольна тем, что она выбрала бухгалтерию. Я пыталась убедить Гарриет пойти на курсы садоводства, потому что из нее получился бы блестящий садовник. Я могла представить ее объезжающей город на собственном маленьком фургоне и предлагала даже сделать веб-сайт для нее. Гарриет как будто задумалась над этой

идеей, но в конце концов ответила, что садовникам платят не так много.

«Ты могла бы оформить мой сад для меня, — заметила я. — Мне нужно, чтобы кто-то пришел и помог мне с новыми идеями. Я бы...» — Я резко остановилась, потому что собиралась сказать, что заплачу ей больше, чем текущая ставка, но знала, что мои добрые намерения не всегда принимаются правильно, когда дело доходит до денег.

«Как насчет преподавания? — спросила я вместо этого. — Ты сама знаешь, каким будешь чудесным учителем. Достаточно взглянуть, какой ты была с Джеком, когда я впервые встретила тебя».

«Мне придется самой учиться, чтобы стать учителем, и это не даст мне работу к сентябрю», — Гарриет отвела взгляд. Я знала ее достаточно хорошо, чтобы понять, когда остановиться.

«Тогда бухгалтерия, — улыбнулась я, — и ты в этом будешь так же великолепна». Даже без моих советов Гарриет, по крайней мере, думала о том времени, когда Алиса пойдет в школу и она сможет сосредоточиться на чем-то для себя. У меня есть еще два долгих года до тех пор, когда Эви подрастет и я сумею вернуть некоторое подобие карьеры вместо работы двух дней в неделю на двадцатилетнего выскочку, который когда-то был моим подчиненным.

— О, я не собрала корзинку для пикника и всё такое, — неожиданно сказала Гарриет.

— Я не заморачиваюсь с этим, — энергично рассекла я воздух рукой. — Мы сможем

найти что-нибудь там. Родительский комитет вкладывает больше в пищевые палатки, чем куда-либо еще, — пошутила я.

— Хорошо, — Гарриет кивнула, но не улыбнулась и через мгновение добавила: — Позволь мне дать тебе немного денег.

— Нет, — твердо возразила я, надеюсь, не слишком резко. — Нет необходимости, позволь мне сделать всё самой.

— Но это не проблема.

— Я знаю, что это не проблема, — я улыбнулась. — Но пожалуйста, позволь мне так сделать, Гарриет. Девочки в нетерпении. Алиса присоединится к нам, и мы отлично проведем день. Пожалуйста, не беспокойся о ней, — повторила я, протягивая руку, хотя она ее и не пожала, не заметив.

Гарриет наклонилась и притянула к себе дочь для объятий, и я смотрела, как девочка млеет на ее груди. Я сделала шаг назад, чувствуя, что должна дать им побольше места. Связь Гарриет с ее дочерью была такой тесной, что казалось, между ними намного больше чувств, чем у меня со всеми моими детьми. Но я также знала, что для нее это большое дело сегодня. Потому что, хотя Алисе исполнилось четыре, Гарриет никогда не оставляла свою дочь ни с кем до сегодняшнего дня.

Я была в восторге, когда впервые оставила Эви на ночь с моей подругой Одри, а малышке исполнилось всего два месяца. Мне пришлось уговаривать Тома на совместный поход в паб, и хотя мы были дома уже к половине десятого, а я вырубилась на диване через пол-

часа, оно того стоило, чтобы спокойно выспаться ночью.

— Я люблю тебя, — прошептала Гарриет в волосы Алисы. — Я так сильно тебя люблю. Будь хорошей девочкой, ладно? И береги себя. — Она всё обнимала дочь, крепко обхватив ее руками. Когда она наконец отстранилась, то мягко взяла лицо Алисы в ладони и нежно прижалась губами к ее носу.

Я неловко ожидала на пороге, пока Гарриет в конце концов не совладеет с собой и не встанет.

— Ты хочешь пойти и поиграть с Молли в ее комнате, прежде чем мы отправимся на праздник? — спросила я Алису, а потом повернулась к Гарриет. — Ты по-прежнему желаешь, чтобы я доставила ее тебе домой в пять?

Гарриет кивнула и не в силах распрощаться, сказала:

— Да, спасибо.

— Пожалуйста, перестань благодарить меня, — я улыбнулась. — Я твоя лучшая подруга, иначе зачем я нужна. — Больше того, я сама хотела, чтобы Алиса побыла со мной: Гарриет достаточно помогала мне за последние два года. — Ты знаешь, что можешь мне доверять, — добавила я.

Но тогда, возможно, мы немного больше нервничали, чем обычно, с тех пор как в прошлом октябре из парка похитили мальчика. Ему было девять — столько же, сколько и Джеку в то время, — и это произошло всего лишь на дру-

гой стороне Дорсета. Достаточно близко, чтобы мы все чувствовали угрозу, и до сих

пор никто не знал, зачем его забрали и что с ним случилось.

Я потянулась, слегка сжала ладонь своей подруги и сказала:

— Не беспокойся, я о ней хорошо позабочусь.

И наконец Гарриет сошла с моего крыльца, а я взяла Алису за руку и повела в прихожую.

— Если я понадобится, у тебя есть мой номер, — произнесла Гарриет.

— Я позвоню, если возникнут проблемы. Но их не будет, — добавила я.

— Брайан рыбачит; у него есть с собой телефон, но он редко отвечает на звонки.

— Хорошо, я свяжусь с тобой, если потребуется, — пообещала я. У меня всё равно не имелось номера Брайана, как и никаких причин иметь его. Я хотела, чтобы Гарриет поскорее ушла. Я всё еще была в пижаме и стеснялась этого. А Рэй из дома напротив как раз косил свою переднюю лужайку, мучительно медленно проходя полосу.

— Гарриет, ты опоздаешь! — сказала я, решив, что сейчас нужно говорить потверже, иначе я до конца дня буду наблюдать, как она колеблется у моего порога.

Когда Гарриет в конце концов ушла, я закрыла дверь и глубоко вздохнула. Было время, когда я говорила Тому, что Рэй подглядывает за мной, и мы смеялись над этим. Это происходило давненько, и меня ранило то, что мне не с кем поделиться такими моментами с тех пор, как мы расстались.